

Институт законодательства и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации

**ВОПРОСЫ ТЕОРИИ ПРАВА
В ТРУДАХ УЧЕНЫХ
ИНСТИТУТА ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
И СРАВНИТЕЛЬНОГО ПРАВОВЕДЕНИЯ
ПРИ ПРАВИТЕЛЬСТВЕ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Под общей редакцией
академика РАН
Т.Я. Хабриевой

Москва
2025

УДК 340.12
ББК 67.0
В74

*К 100-летию Института законодательства и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации*

*Рекомендовано секцией публичного права ученого совета
Института законодательства и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации*

Рецензенты:

Власенко Н.А. — доктор юридических наук, профессор, профессор Российского университета дружбы народов, заслуженный юрист Российской Федерации

Ковлер А.И. — доктор юридических наук, профессор, заведующий Центром международного права и сравнительно-правовых исследований Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, заслуженный юрист Российской Федерации

Вопросы теории права в трудах ученых Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации / под общ. ред. Т.Я. Хабриевой. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации; ИД «Юриспруденция», 2025. — 192 с.

ISBN 978-5-9516-0958-8

Вопросы теории права приобретают особую значимость в связи с трансформациями методологических оснований юриспруденции, вызванными происходящими в обществе разнонаправленными процессами. Выдающимися советскими учеными, судьба которых тесно связана с развитием Института законодательства и сравнительного правоведения, были сформулированы фундаментальные постулаты правовой теории, сохраняющие свое значение. Их усилиями фактически были созданы: теория правотворчества, теория систематизации законодательства, теория законодательного процесса, концепция предмета и метода теоретико-правовой науки, концепция соотношения системы права и системы законодательства, концепция юридической техники, концепция эффективности правовых норм и т. д. Были предложены передовые идеи, нуждающиеся в изучении и творческой адаптации к реалиям современной науки и практики.

В книге представлены очерки, раскрывающие вклад в теоретико-правовую науку ученых Института, чьи труды стали классикой юриспруденции.

Для правоведов — ученых, практических работников, преподавателей, аспирантов и студентов, а также всех, интересующихся теорией государства и права и историей юридической науки.

УДК 340.12
ББК 67.0

© Коллектив авторов, 2024

© Институт законодательства и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации, 2025

ISBN 978-5-9516-0958-8

Institute of Legislation and Comparative Law
under the Government of the Russian Federation

**QUESTIONS OF THE THEORY OF LAW
IN THE WORKS OF SCIENTISTS
OF THE INSTITUTE OF LEGISLATION
AND COMPARATIVE LAW
UNDER THE GOVERNMENT
OF THE RUSSIAN FEDERATION**

Under the general editorship
Academician of the Russian Academy of Sciences
T.Y. Khabrieva

Moscow
2025

*On the 100th anniversary of the Institute of Legislation and Comparative Law
under the Government of the Russian Federation*

*Recommended by the Section of Public Law of the Academic Council
of the Institute of Legislation and Comparative Law
under the Government of the Russian Federation*

Reviews:

Vlasenko N.A. — Doctor of Law, Professor, Professor at the Peoples' Friendship University of Russia, Honored Lawyer of the Russian Federation

Kovler A.I. — Doctor of Law, Professor, Head of the Center for International Law and Comparative Law Studies at the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, Honored Lawyer of the Russian Federation

Questions of the theory of law in the works of scientists of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation / under the general editorship of T.Y. Khabrieva. Moscow: Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation; PH «Jurisprudence», 2025. — 192 p.

ISBN 978-5-9516-0958-8

The issues of the theory of law are of particular importance in connection with the transformations of the methodological foundations of jurisprudence caused by the multidirectional processes taking place in society. Outstanding Soviet scientists, whose fate is closely connected with the development of the Institute of Legislation and Comparative Law, formed the fundamental postulates of legal theory, which retain their importance. Their efforts actually created: the theory of law-making, the theory of systematization of legislation, the theory of the legislative process, the concept of the subject and method of theoretical legal science, the concept of the relationship between the legal system and the legislative system, the concept of legal technology, the concept of the effectiveness of legal norms, etc. Advanced ideas were proposed that need to be studied and creatively adapted to the realities of modern science and practice.

The book contains essays revealing the contribution to the theoretical and legal science of the scientists of the Institute, whose works have become classics of jurisprudence.

For legal scholars, practitioners, teachers, postgraduates and students, as well as anyone interested in the theory of state and law and the history of legal science.

© Team of Authors, 2024

© Institute of Legislation and Comparative Law
under the Government of the Russian Federation, 2025

ISBN 978-5-9516-0958-8

КОЛЛЕКТИВ АВТОРОВ

Хабриева Талия Ярулловна — академик Российской академии наук, действительный член Международной академии сравнительного права, доктор юридических наук, профессор, директор Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, заместитель президента Российской академии наук, академик-секретарь Отделения общественных наук Российской академии наук, заслуженный деятель науки Российской Федерации, заслуженный юрист Российской Федерации, заслуженный юрист Республики Татарстан — *ответственный редактор, введение*

Боголюбов Сергей Александрович — доктор юридических наук, профессор, научный руководитель отдела экологического и аграрного законодательства Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, заслуженный деятель науки РФ — *очерки о А.С. Пиголкине и И.Ф. Казьмине*

Дорская Александра Андреевна — доктор юридических наук, профессор, заместитель директора по научной работе, заведующий кафедрой общетеоретических правовых дисциплин Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия имени В.М. Лебедева — *очерк о Л.С. Явиче*

Залоило Максим Викторович — кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник отдела теории права и междисциплинарных исследований законодательства Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации — *очерки о А.И. Денисове и А.Б. Венгерове (в соавторстве с Д.А. Пашенцевым)*

Лазарев Валерий Васильевич — доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник центра фундаментальных

исследований Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, заслуженный деятель науки РФ — *предисловие*

Пашенцев Дмитрий Алексеевич — доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник отдела теории права и междисциплинарных исследований законодательства Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, заслуженный работник высшей школы РФ — *очерки о Н.Г. Александрове и А.Б. Венгерове (в соавторстве с М.В. Залоило)*

Путило Наталья Васильевна — кандидат юридических наук, заведующий отделом социального законодательства Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации — *очерки о А.В. Мицкевиче (в соавторстве с Л.Г. Хен) и С.Н. Братусе*

Хен Лариса Георгиевна — аспирант Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации — *очерк о А.В. Мицкевиче (в соавторстве с Н.В. Путило)*

Ящук Татьяна Федоровна — доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой теории и истории государства и права Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского — *очерк о И.С. Самощенко*

THE TEAM OF AUTHORS

Khabrieva Taliya Yarulloвна — Academician of the Russian Academy of Sciences, Full member of the International Academy of Comparative Law, Doctor of Law, Professor, Director of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, Deputy President of the Russian Academy of Sciences, Academician-Secretary of the Department of Social Sciences of the Russian Academy of Sciences, Honored Scientist of the Russian Federation, Honored Lawyer of the Russian Federation, Honored Lawyer of the Republic of Tatarstan — *Executive Editor, introduction*

Bogolyubov Sergey Alexandrovich — Doctor of Law, Professor, Scientific Director of the Department of Environmental and Agrarian Legislation at the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, Honored Scientist of the Russian Federation — *essays on A.S. Pigolkin and I.F. Kazmin*

Dorskaya Alexandra Andreevna — Doctor of Law, Professor, Deputy Director for Research, Head of the Department of General Theoretical Legal Disciplines of the Northwestern Branch of the Lebedev Russian State University of Justice — *an essay on L.S. Yavich*

Zaloilo Maxim Viktorovich — PhD in Law, Leading Researcher at the Department of Theory of Law and Interdisciplinary Studies of Legislation at the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation — *essays on A.I. Denisov and A.B. Vengerov (co-authored with D.A. Pashentsev)*

Lazarev Valery Vasilyevich — Doctor of Law, Professor, Chief Researcher at the Center for Fundamental Research at the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, Honored Scientist of the Russian Federation — *preface*

Pashentsev Dmitry Alekseevich — Doctor of Law, Professor, Chief Researcher at the Department of Theory of Law and Interdisciplinary Studies of Legislation at the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, Honored Worker of the Higher School of the Russian Federation — *essays on N.G. Alexandrov and A.B. Vengerov (co-authored with M.V. Zaloilo)*

Putilo Natalia Vasiljevna — PhD in Law, Head of the Department of Social Legislation at the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation — *an essay on A.V. Mickiewicz (co-authored with L.G. Khen) and S.N. Bratus*

Khen Larisa Georgievna — Postgraduate student at the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation — *an essay on A.V. Mickiewicz (co-authored with N.V. Putilo)*

Yaschuk Tatiana Fedorovna — Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Theory and History of State and Law of Omsk State University named after F.M. Dostoevsky — *an essay on I.S. Samoshchenko*

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	13
ВВЕДЕНИЕ	22
Вопросы теории права в работах Николая Григорьевича Александрова	30
Сергей Никитич Братусь: идеи, ставшие основой отечественной теории права	47
Вклад Ивана Сергеевича Самощенко в развитие науки теории государства и права	62
Развитие теоретико-правовой науки в трудах Андрея Ивановича Денисова	75
Теоретико-правовое наследие Льва Самойловича Явича	86
Теоретик-новатор: творческое наследие Анатолия Борисовича Венгерова	99
Вопросы теории права в трудах Алексея Валентиновича Мицкевича	123
Выдающийся теоретик правотворческого процесса Альберт Семенович Пиголкин	142
Теоретическое наследие Ивана Федоровича Казьмина	159
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	176

CONTENT

Preface	13
Introduction	22
Questions of the theory of law in the works of Nikolai Grigorievich Alexandrov	30
Sergey Nikitich Bratus: ideas that became the basis of the Russian theory of law	47
Ivan Sergeyevich Samoshchenko's contribution to the development of the science of the theory of state and law	62
The development of theoretical and legal science in the works of Andrei Ivanovich Denisov	75
The theoretical and legal legacy of Lev Samoilovich Yavich	86
An innovative theorist: the creative legacy of Anatoly Borisovich Vengerov	99
Questions of the theory of law in the works of Alexei Valentinovich Mickiewicz	123
Albert Semenovich Pigolkin, an outstanding theorist of the law-making process	142
The theoretical legacy of Ivan Fedorovich Kazmin	159
Bibliography	176

ПРЕДИСЛОВИЕ

Книга, предлагаемая читателю, состоит из очерков об ученых, которые в разное время трудились в Институте законодательства и сравнительного правоведения (далее — Институт) и известны научной общественности в качестве теоретиков государства и права. Одних могут считать своими и другие коллективы, в которых они работали, других по праву можно причислить к специалистам отраслевых наук. Среди них видные для своего времени общественные и государственные деятели. Рассказы о них выдержаны в разных стилях, с разным охватом материала, но вполне могут составить основу для отдельных книг или диссертационных исследований.

Стоит упомянуть два обстоятельства, определяющих мое отношение к данной работе. Во-первых, я знал всех героев очерков лично, достаточно близко общался, всем лично обязан, и таким образом, моя информация более эмоциональна¹. Во-вторых, мы, похоже, вступаем в очередную полосу перемен, когда «красная профессура может претендовать на подачу в розовом свете» (в любом случае не в таком черном, в каком рисовали ее противники социалистических идей). Пусть время еще поработает перед тем, как ставить точки над «и». И это по-библейски: «Время обнимать, и время уклоняться от объятий». Однако некоторые реперные точки читатель может найти уже в предлагаемом издании, и тем оно представляет интерес.

¹ Мне посчастливилось быть очным аспирантом юридического факультета МГУ и готовить диссертацию под научным руководством А.И. Денисова. Первым официальным оппонентом по ней выступил профессор Н.Г. Александров. Профессор И.С. Самошенко выступил в качестве председателя комиссии, рекомендовавшей Совету юридического факультета принять к защите мою докторскую диссертацию, а официальными оппонентами по ней были профессора Л.С. Явич и А.С. Пиголкин. Я писал кафедральные отзывы на авторефераты диссертаций А.В. Мицкевича и А.Б. Венгерова. С ними поддерживал рабочие отношения, а с профессором А.Б. Венгеровым тесно сотрудничал в рабочей группе при подготовке одного из конституционных проектов. Уважаемому С.Н. Братусю обязан развернутым разговором о роли судебной практики, а И.Ф. Казьмину — за содействие в прохождении диссертации Т.Я. Насыровой.

Предлагаю свое название для заявленной проблематики — «Теория в обиходе советской юриспруденции». Наши теоретики не просто физически жили в советский период строительства социализма, но и, как представляется, идейно жили всеми ценностями, которые тогда господствовали. Государство и право объявлялось основным орудием строительства нового общества, и уже одно это обстоятельство разворачивало отечественную теорию в сторону критики буржуазных концепций государства — «ночного сторожа». Советская (ленинская) теория была особенно активной в части сокрушения эксплуататорской сущности государства и права, в утверждении государства диктатуры пролетариата (в последующем — «общенародного»), и все это, вместе взятое, возводило теорию как науку и учебную дисциплину на соответствующий уровень. Если посмотреть на планы, на программы, на перечни вопросов больших мероприятий, теория всегда была на первом месте. Разумеется, не только по политическим мотивам. Теория по праву занимает место после философии, прежде всего в силу своего методологического значения.

Для теоретиков советского времени приоритетными являлись вопросы сущностного порядка. Понять это можно, поскольку без решения общих вопросов непродуктивно решать частные. Однако не всем исследователям подвластна тонкая глубинная материя, и советское время часто отличалось в этом плане догматизмом, цитатничеством, переложением политических аксиом. В диссертационных исследованиях определенные ссылки считались обязательными. Вместе с тем ученые знали, что за некоторые темы не каждому позволено браться. Так, например, книгу «Советское государство. Возникновение, развитие, сущность и функции» мог без опасений писать только заведующий кафедрой ведущего вуза.

Не вдаюсь в содержательную характеристику науки, в причины вознесения определенных концепций и причины их последующего крушения. Это естественно для любой политизированной науки, а теория иной по определению быть не может — ее предмет всегда в центре политики. Ценностные ориентиры теории всегда субъективны, что и отличает ее, как общественную науку, от наук естественных. Полагаю, партийность в прямом смысле является неотъемлемым свойством общей теории государства и права. Го-

сударственная власть и законодательство всегда в центре партийной борьбы, и нельзя понять ситуацию, когда партии обходятся без партийной программы, когда в ней не прописано положение государства. С другой стороны, государство определяется в своих отношениях не только с гражданами, но и с их объединениями, из которых партийные занимают главенствующее место. В советское время наука оценивалась с классовых позиций. Во-первых, призывали смотреть, дает ли она позитивные результаты широким трудящимся массам и, во-вторых, обеспечивает ли успех представителям рабочего класса в государственно-правовой организации жизни для достижения целей коммунистического строительства. Конкретно-исторический подход отвергает современные оценки теоретических концепций вне социально-экономического и политического контекста.

Во всяком случае не обоснован бездоказательный критицизм по адресу юридической науки вообще и скептицизм молодых, сомневающих в достижениях на поприще юридической науки в советское время. Удивительное дело — в литературе, в кино, в других областях творческой деятельности именно в годы советской власти достигались общепризнанные результаты мирового значения. В постперестроечное время свободы, по признанию многих специалистов, их нет. Юриспруденция здесь не исключение, и можно было бы перечислять имена советских юристов, обогативших сокровищницу правовых знаний (в настоящей книге дана часть из них). Были и другие, но не о том речь. И если о чем-то не говорилось, то фиговый листок умолчания только подчеркивал то, что пытались скрыть. Конечно, юридическая литература — особая разновидность литературы, но и в ней можно читать между строк. В советское время приходилось так писать.

Мне уже довелось сетовать на то, что сейчас между строк не пишут. В советское время писали от руки¹, и потому доктора юридических наук были наперечет. Современные компьютеризация

¹ Рукописи передавались профессиональным машинисткам, и, например, для аспирантов А.И. Денисова остался памятным путь с улицы Герцена до Ленинского проспекта (с работы до дома) с заходом на улицу Сивцев Вражек, где он, а затем и все его ученики, печатали собственныеopusy. По ходу мы пытались решить свои собственные вопросы, но больше — послушать шефа о его чаепитиях

и цифровизация переломили ситуацию в части физического труда, но мало что прибавили в плане труда умственного. Кстати, диссертации по общей теории пользуются в рыночной экономике большим спросом.

Каждый из плеяды известных теоретиков государства и права представляет собой личность с ее индивидуальными чертами. Но особенность советского образа жизни состояла в том, что на первое место всегда претендовала коллективность и личностное часто растворялось в коллективном. Применительно к ученым Института это наглядно просматривается в том, как их исследования вливались в коллективные труды Института: например, Теоретические вопросы систематизации советского законодательства / под ред. С.Н. Братуся и И.С. Самощенко. М.: Юридическая литература, 1962; Правотворчество в СССР // под ред. А.В. Мицкевича. М., 1974; Система советского законодательства / под ред. И.С. Самощенко. М.: Юридическая литература, 1980; Свод законов Советского государства: теоретические проблемы // отв. ред. И.С. Самощенко. М., 1981. С другой стороны, участие в большой коллективной работе обогащало личность ученого, способствовало его творческому развитию.

Содержательную оценку трудов прошлого непродуктивно давать вообще. Литература делилась: одни апологетично, «хлеба ради», как выразился бы Шиллер, пели осанну; другие пытались вывести пороки из тени; третьи диссидентствовали. Но я бы внимательнее относился к тем, кто последовательно проводил те принципы, на которых покоилась система. К сожалению, последовательности часто не было. Словоговорение было, а дело — не всегда. Теневым образом многое делалось вразрез с официальной идеологией. Поэтому и затрудняются в оценке советского общества: был ли социализм, а если был, то не был ли он феодальным? Это я к тому, что не следует сразу и непременно отрицательно реагировать на тех, кто вводил в оборот своих публикаций слово «социализм». Сегодня мы знаем, что есть весьма успешные «социализмы» — например, шведский и китайский.

с М.И. Калининным, о строгостях А.Я. Вышинского, о кафедральных делах. В последующем маршрут повторял А.Г. Хабибуллин, наследовавший мою казанскую тропу и занимавший должность руководителя отдела теории в Институте.

Белинский как-то заметил, что мы, русские, не имели своих средних веков. Если бы только средних! У нас не было рабства, у нас не успел развиваться капитализм; Нового времени, своего Возрождения тоже не было. Социализма, как выясняется, не построили, хотя заявляли и о полном, и об окончательном. В России — сплошные переходные периоды. Поэтому все, что кем-либо писалось по тому или другому поводу, несет на себе печать определенного «переходного периода». Веяния времени сказывались на преподавании и на исследовании вопросов права. История юридической мысли показывает, что даже очень большие умы не могли избежать давления реальных событий. Но это тем более относится к остальной части пишущих, которые как раз в своей массе и демонстрируют специфику времени.

Советская юриспруденция долгое время развивалась под флагом борьбы с буржуазной идеологией. В общетеоретических исследованиях считалось непременно необходимым «дать бой вражеским позициям». Но знающих эти позиции, владеющих языком и имеющих доступ к литературе были единицы. Поэтому трудно было ожидать глубокого, многостороннего и непредвзятого анализа зарубежной правовой теории, трудно было доказательно показать заданность и односторонность зарубежной критики в наш адрес.

Как представляется, сегодня есть все возможности критического восприятия идеологии, враждебной интересам России, но они в достаточной мере не используются. Причем речь не только о критике в собственном смысле слова, но и о привлечении внимания к тем теоретическим и практическим проблемам, которые нуждаются в разработке, в которых отставание повлечет для нас неблагоприятные социально-политические последствия. В ходе военной операции на Украине ставится, например, задача искоренения фашистского мировоззрения. Обоснованию фашизма служили расистские, тоталитаристские, корпоративистские и прочие воззрения, имеющие прямой выход на государство и право. Современная наука располагает хорошим арсеналом противостояния откровенно реакционным влияниям. Целесообразно, в частности, использовать все то, что написано профессорами Института в обоснование принципов законности и справедливости. Их критика

чистой нормативистской теории за ее отказ познать право в связи с экономическими, политическими, нравственными и иными социальными критериями может способствовать пониманию любой реакционной позиции.

Ошибочно считать, что критика буржуазной, частнокапиталистической идеологии обязательно связана с признанием марксизма-ленинизма. Немарксистские теории очень разные и содержат большой потенциал для взаимного критического анализа. Правда, и марксизм не исчерпал своих возможностей. Несколько лет назад в Англии профессор опубликовал книгу «Почему Маркс был прав». Полагаю, профессор Денисов, о котором есть очерк в настоящей книге, опубликовал бы сегодня такое исследование еще большего объема. Разумеется, не поубавилась сложность отражения общих закономерностей, не перестали быть менее классовыми позиции противоборствующих сил в экономике и политике, соответственно и научные подходы не остаются чисто гносеологическими, но мы видим, что одну и ту же теорию сегодня могут исповедовать противоположные по своим политическим взглядам ученые, и мы не можем не учитывать это при оценке процессов глобализма, идей мирового права и мирового правительства в ракурсе многополярного мира.

Наука рождается из повседневного опыта познания мира, из восприятия бесспорных его очевидностей и личностных переживаний постигаемых феноменов. В понимании этих феноменов представляется важным выход на категорию «реальность» в ее интегративном восприятии, когда она одновременно и идеал, и явление, и нормативный факт, и концепт. Рассмотрение реальности в свете коммуникативной теории дает выход на диалогический персонализм с его экзистенциальными категориями. Наука суть проявление экзистенции ее творца, свободный опыт созерцания и активного познания мира. Но в советское время политический фактор сдерживал свободу, и коммуникативный опыт не давал интегративного результата. Следование определенной политической линии, обусловленной обстоятельствами времени, особенно касалось абстрактных общественных наук и такой, в частности, как общая теория государства и права. «Государство **вообще**» никто не видел, его не потрогать и в бинокль не разглядеть. Право

в колбу не загнать и под микроскопом не увидеть, лабораторный эксперимент здесь исключается. К. Маркс в предисловии к первому тому «Капитала» писал, что «при анализе экономических форм нельзя пользоваться ни микроскопом, ни химическими реактивами. То и другое должна заменить сила абстракции»¹. Это положение полностью распространялось на анализ государства и права, тем более что правовая реальность своим существованием во многом обязана государству и праву, а они, в свою очередь, суть конструкции самой теории. «Сила абстракции» способна творить чудеса. И не только в направлении поиска истины. Ленин в свое время отмечал, что нет в науке вопросов более запутанных, чем вопросы о государстве (только экономические науки могут поспорить в этом отношении с государствоведением). Исследования здесь всегда находились в плену мифологии. Именно своей способностью и приверженностью к мифологии общая теория государства и права часто выполняла политический заказ. А это порождало сомнение в ее научности вообще.

Сама общая теория государства и права есть в значительной степени та копия, то зеркало, тот набор знаков, который призван отразить то, что нельзя ни взвесить, ни измерить, поскольку нет той инстанции (того мерила), которым бы безоговорочно можно было соизмерить представляемое теорией государство и право. Только сама теория претендует на эту роль, но как мы понимаем, в теории нет определенности (разные теории, разные оценки), нет и той истинности, на которую могли бы надеяться. Поэтому, например, советские теоретики долгое время не признавали категорию правового государства (господство государства перед правом, суверенитет государства считались непоколебимыми), да и сейчас поубавились попытки представить российское правовое государство в реально осязаемых качествах. Казалось бы, следует обратиться к практике. Но не всякая практика служит критерием истины.

Вновь приходится заметить, что общественные науки специфичны. И по поводу каждой из них возникают сомнения, в какой степени они отвечают вообще качеству науки. Их истины столь

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. М., 1955–1974. Т. 23. С. 6.

субъективны и столь относительны, что жизнь сметает их совершенно безболезненно и безвозвратно в самые короткие сроки. Юридические науки еще и политизированы, то есть более «ветрены». Бесспорно, что естественные науки позволяют с большей точностью определять у себя новизну в постижении истины. Но и в естественном знании нет вечных истин. И все это заставляет искать другие факторы, которые могут прибавлять качество научности любым исследованиям. **Одно из определяющих, на мой взгляд, качеств юриспруденции — способность оказывать преобразующее воздействие на реалии. Как на материализованные, так и на виртуальные, как на восприятие явлений объективного мира, в частности мира общественных отношений, так и на изменение (преобразование) этого мира.** Если «новое слово» сказалось, возымело действие, значит, есть элемент новизны, подтвержденный жизнью. И будет научным до тех пор, пока жизнь не опровергнет, не сокрушит его.

Вниманию читателей предлагается книга об ученых-теоретиках. Но есть теоретики государства и есть теоретики права в силу проблематики, которой они преимущественно занимались. Считаю неосновательным разделение наук и предметов преподавания на теорию государства и теорию права в силу органической связи права и государства. Но в характеристике портрета ученого проблематика его интересов имеет существенное значение. Государствовед Денисов и правовед Александров предстают перед читателем и в особенности перед теми, кто их знал лично, в разном свете. Поэтому выше подчеркивалась прямая и непосредственная связь государствоведческого с политическим. В праве тоже есть политика, правовое — тоже в той или другой мере политическое, но здесь все-таки больше техники.

Теоретики права, в свою очередь, подразделяются на тех, кто поднимал вопросы сущностного значения, и тех, кто посвятил себя системе права, источникам права, реализации права, технике права. Последние, конечно же, имеют непосредственное значение для практики и возвышают исследователей не в меньшей степени. Однако в советское время ценились работы высокого теоретического уровня. Не случайно выдающиеся представители отраслевого знания в итоге издавали теоретические работы.

И еще одно обстоятельство следует отметить. Теоретики государства и права всегда имели выход на ответственную государственную работу, занимали ответственные посты, начиная с уровня учреждения и вплоть до министерского.

Представляется, что это предисловие послужит более широкому пониманию контекста того, о чем писали наши замечательные классики, возбудит внимание к недостаточно освещенным явлениям, сказавшимся на произведениях юристов-ученых того исторического периода. И самое главное: мы хотели бы обеспечить объективное понимание теоретиков государства и права с учетом объективных реалий жизни советского общества и господства сопровождающей эти реалии идеологии. Думаю, что книга с таким наименованием, как эта, не будет последней. Во-первых, среди отраслевиков есть имена, чьи произведения будут представлены осмыслению в качестве общетеоретических; во-вторых, есть полнокровные теоретики, на осмысление теоретического наследия которых пока никто не отважился: В.А. Туманов занимался критикой враждебной буржуазной идеологии, а А.А. Тилле известен нетрадиционными размышлениями о роли государства и действии права в Советской России. Надо будет вспомнить, что вопросами инкорпорации законодательства занимался Ревель Михайлович Романов, исполнявший в ИГиСП должность ученого секретаря. Все представленные в предлагаемой книге исследователи искали опору для своих выводов в законе, прежде всего в конституционном, о чем следует писать отдельно. Но ключевое слово избираем другое: все они теоретики. И я отваживаюсь, немного перефразируя киника, жившего за два века до н. э., сказать: «Хорошая вещь закон, но не лучше теории».

Профессор В.В. Лазарев

ВВЕДЕНИЕ

В 2023 году Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации отметил свой столетний юбилей. Эта серьезная дата стала значимым поводом для того, чтобы вновь обратиться к нашему богатому наследию, которое до сих пор служит неисчерпаемым источником идей для современных ученых-правоведов. Коллективными усилиями сотрудников Института была подготовлена пятитомная «Летопись российской юридической науки» — уникальное издание, аналогов которому в России нет¹. Летопись подвела итоги научной жизни Института, неразрывно связанной с событиями, происходящими в стране, с другими научными школами в сфере юриспруденции. В результате Летопись Института стала летописью всей научной юридической жизни, отразив развитие отечественной правовой науки за вековой период. Значительная часть проведенного исследования связана с теоретико-правовой научной школой, с доктринальными трудами и их авторами, о которых идет речь в данной книге.

Постоянная работа с научным наследием, его изучение и пополнение — одна из устойчивых традиций Института. Летопись стала продолжением мемориальной серии («Юридическое наследие XX века»), включившей наиболее известные работы наших ученых², к столетнему юбилею были переизданы отдельные

¹ Летопись российской юридической науки: в 5 т. / отв. ред. Т.Я. Хабриева. М.: ИЗИСП; ИД «Юриспруденция», 2023.

² См.: Брауде И.Л. Избранное. Очерки законодательной техники. Некоторые вопросы системы советского права / ИЗИСП. М., 2010. 159 с.; Гернет М.Н. Избранное / сост.: В.П. Кашепов, В.И. Лафитский; ИЗИСП. М., 2005. 205 с.; Голяков И.Т. Избранное / сост. В.И. Лафитский; ИЗИСП. М., 2008. 393 с.; Мицкевич А.В. Избранное. Акты высших органов Советского государства: юридическая природа нормативных актов высших органов государственной власти и управления СССР. Субъекты советского права / сост. Е.А. Юртаева; ИЗИСП. М., 2010. 303 с.; Юшков С.В. Избранное / сост. В.И. Лафитский; ИЗИСП. М., 2007. 473 с.; Полянская Г.Н. Избранное. М.: ИЗИСП, 2010. 288 с.; Авилов Г.Е. Избранное / отв. ред. Н.Г. Доронина. М.: ИЗИСП, 2012. 336 с.; и др.

крупные работы теоретиков права¹. Это стало хорошей основой для подготовки данного мемориального издания, раскрывающего те направления теоретико-правовых исследований, в которые ученые Института, работавшие в нем в советский и отчасти в постсоветский периоды, внесли наибольший вклад.

Стоит отметить, что именно в советский период были сформулированы и обоснованы многие концептуальные положения, которые не оспариваются и современными учеными, составляют основу многих достижений практической юриспруденции — от правотворчества до правоприменительной деятельности. Приращение нового теоретико-правового знания может эффективно осуществляться только с помощью уже имеющихся наработок, ценность которых не умаляет даже смена господствующей научной парадигмы.

Важной особенностью научной школы Института стала тесная связь теории права с отраслевыми дисциплинами, представители которых на определенном этапе приходили к осознанию важной роли теоретических вопросов и активно участвовали в их разработке. Без теории невозможно было успешно развивать отраслевую юридическую науку, богатая и интересная фактура которой, в свою очередь, позволяла выйти на новый уровень теоретических обобщений. Некоторым из ученых, проявившим себя в отраслевой юриспруденции, также удалось внести весомый вклад в формирование теории государства и права. Одним из ярких примеров таких ученых стал С.Н. Братусь, который, будучи известным цивилистом, оказал большое влияние на понимание предмета и метода теории государства и права, теорию правосубъектности и юридической ответственности, концепцию системы права и теорию систематизации законодательства. Теорией права занимались Н.Г. Александров — специалист по трудовому праву, Л.А. Лунц — выдающийся исследователь

¹ См.: Теория систематизации законодательства: в 2 т. / авт. пред. Д.А. Пашенцев, М.В. Залоило. Т. 1: Теоретические вопросы систематизации советского законодательства (репринтное издание) / под ред. С.Н. Братуся, И.С. Самошенко. М.: ИЗиСП; ИД «Юриспруденция», 2023. 576 с.; Т. 2: Свод законов Советского государства: теоретические проблемы (репринтное издание) / отв. ред. И.С. Самошенко. М.: ИЗиСП; ИД «Юриспруденция», 2023. 256 с.

международного частного права. Сегодня ученые Института продолжают эту традицию. Например, известный специалист в области административного права Ю.А. Тихомиров получил признание как теоретик, а С.А. Сеницын, наряду с цивилистическими изысканиями, проводит исследования общетеоретических проблем, в частности связанных с правосубъектностью искусственного интеллекта, правовой идентификацией цифровых сущностей, взаимовлиянием права и экономики. О том, что тесное взаимодействие общей и отраслевой теории права и сегодня свойственно Институту, наглядно свидетельствуют издания, объединяющие в составе авторского коллектива ученых-теоретиков и «отраслевиков»¹. Наиболее ярким примером сотрудничества подобного рода были и остаются «Научные концепции развития российского законодательства», интегрирующие теоретико-правовое и практико-ориентированное знание в области права и законодательства. Такой научный союз позволяет проводить масштабные исследования общетеоретических и отраслевых проблем, предлагать обоснованные и реалистичные прогнозы правового развития². Очевидно, что это одно из достоинств книги, которая выдержала уже восемь переизданий и замысел которой не был никем повторен.

Базовые основы теории государства и права советского периода были во многом сформированы в стенах Института, здесь же был написан первый в стране учебник по данной дисциплине³.

¹ См., напр.: Современные концепции верховенства права и правового государства: сравнительно-правовое исследование: монография / отв. ред. Т.Я. Хабриева, А.И. Ковлер. М.: ИЗиСП, 2024. 416 с.; Право как созидатель новой социальной реальности: монография / отв. ред. Ю.А. Тихомиров; ИЗиСП. М.: Проспект, 2024. 304 с.; Интересы в механизме публичной власти: проблемы теории и практики: монография / отв. ред. Ю.А. Тихомиров. М., 2023. 272 с.; Закон: от проекта до реализации (зарубежный опыт): монография / отв. ред. А.Н. Пилипенко. М., 2022. 272 с.; и др.

² См.: Научные концепции развития российского законодательства: монография / В.Р. Авхадеев, Е.Г. Азарова, Л.В. Андриченко и др.; под ред. Т.Я. Хабриевой, Ю.А. Тихомирова; ИЗиСП. 8-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2024. 656 с.

³ Денисов А.И. Теория государства и права / Всесоюзный институт юридических наук Министерства юстиции СССР. М.: Юридическое издательство, 1948. 532 с. См. об этом: Летопись российской юридической науки: в 5 т. / под ред. Т.Я. Хабриевой. Т. I: Страницы истории Института законодательства и сравнительного правоведения (1923–2015). М., 2023.

С конца 1930-х годов начало складываться одно из направлений в теоретико-правовых исследованиях наших ученых, связанное с правотворчеством. Итогом стало создание самостоятельной отрасли научного знания о правотворчестве, имеющей сложную архитектуру и концептуальное значение. Эти доктрины, многие из которых рассматриваются как относительно самостоятельные, в совокупности составляют единую теорию более высокого порядка — теорию правотворчества. В рамках этой теории сформированы отдельные направления:

- теория нормативных правовых актов, раскрывающая их природу и место в правовой системе, а также критерии разграничения;

- теория систематизации законодательства, представляющая собой систему знаний о понятии, формах, видах и способах систематизации, видах актов, подлежащих систематизации, принципах их отбора, разновидностях систематизированных актов, правилах их создания, месте систематизированных актов в системе законодательства;

- теоретическая концепция законодательного процесса, основой которой являются положения о включенности процесса принятия законов в систему сопутствующих процессов, складывающихся в обществе (социальный, политический), за пределами работы парламента; а также о взаимосвязи вопросов развития и эффективного использования процедур законотворчества с проблемой качества принимаемого закона;

- теория юридической техники как системы научно обоснованных требований к практической работе по разработке и оформлению законов: к их структуре, языку, терминологии, стилю и характеру изложения и др.

В современных условиях развитие научной школы правотворчества происходит по направлениям, которые связаны с динамикой правовой сферы общества под влиянием смены технологических укладов. Ученые Института исследуют вопросы цифровизации правотворческой деятельности и алгоритмизации права, перспективы использования искусственного интеллекта для создания текстов нормативных правовых актов, проблемы эффективности правовых норм, развитие средств прогнозирования, моделирования

и мониторинга в правотворчестве¹. В связи с этим стоит отметить, что предпосылки для исследования вопросов взаимосвязи права и технологического развития закладывались пионерскими трудами ученых Института, в том числе А.Б. Венгерова². В настоящее время появилась возможность вывести разработку данной проблематики на новый уровень, положив в ее основу теорию технологических укладов³ и исходя из понимания кумулятивного эффекта конвергентных технологий, оказывающих значительное воздействие на общественные отношения и их правовое регулирование.

Теория систематизации законодательства, сформированная в советский период учеными Института под руководством И.С. Самощенко, базировалась на более полном, чем прежде, понимании природы закона, его роли в регулировании общественных отношений, а также ориентирована на практику — на теоретическое обоснование создания Свода законов СССР⁴. В результате был разработан ряд теоретических и практических вопросов, связанных с систематизацией законодательства в условиях сложного федеративного государства, выявлено соотношение общесоюзного и республиканского законодательства, обозначены имевшие практическое значение предложения по проведению систематизации законодательных норм. Сегодня эти разработки получают актуализацию в связи с потребностью поиска оптимальных форм и приемов систематизации в условиях быстрого увеличения объема правового массива, усложнения системы права под влиянием технологического развития, что проявляется, в числе

¹ См. подробнее: Хабриева Т.Я. Доктрина правотворчества как квинтэссенция пути в науке: к 100-летию Института законодательства и сравнительного правоведения // Журнал российского права. 2023. Т. 27. № 5. С. 5–38.

² См.: Венгеров А.Б. Научно-технический прогресс и применение права // Известия вузов. Правоведение. 1983. № 3; Он же. Научно-технический прогресс и законодательство развитого социализма // Советское государство и право. 1981. № 6; и др.

³ См.: Хабриева Т.Я. Правовые очерки технологической революции. М.: Норма; ИНФРА-М; Российская академия наук, 2025. 144 с.; Она же. Право в реалиях технологической революции. М., 2025. 167 с.; Она же. Технологические революции и их проекция в праве // Вопросы истории. 2022. № 2-2; Пашенцев Д.А., Залоило М.В., Дорская А.А. Смена технологических укладов и правовое развитие России. М.: ИЗиСП; Норма; ИНФРА-М, 2021.

⁴ См.: Свод законов Советского государства: теоретические проблемы / отв. ред. И.С. Самощенко. М.: Юридическая литература, 1981.

прочего, в образовании циклических нормативных массивов¹. Перед учеными стоит задача синтезировать классические разработки и новые технологии, сформировать теоретическую и нормативную основы деятельности по упорядочению законодательства².

Большой вклад ученые Института внесли в разработку вопросов юридической техники, благодаря их усилиям укоренились представления о необходимости достигать совершенства в оформлении нормативных правовых актов, об особых требованиях к структуре законов, о взаимосвязи их формы и содержания. Исследованиями данных вопросов занимались И.Л. Брауде, Е.И. Астрахан и другие ученые³. В трудах А.С. Пиголкина был поставлен на научную основу вопрос о языке законов⁴, связанный и с юридической техникой, и с качеством принимаемых законодательных актов, и с эффективностью их воздействия на общественные отношения. В 2000-е годы вопросы юридической техники получили дальнейшее развитие в Институте благодаря работам Н.А. Власенко⁵. Ученые продолжают исследование динамики юридической техники и языка права, которые отражают процесс технологизации правовой сферы⁶.

Внимание современных теоретиков права Института сосредоточено на таких важных вопросах, как основные направления динамики права в условиях цифровизации, эволюция правотворчества при смене технологического уклада, влияние новых технологий на

¹ См.: Хабриева Т.Я. Циклические нормативные массивы в праве // Журнал российского права. 2019. № 12. С. 13–21.

² Залоило М.В. Систематизация отечественного законодательства: новации в условиях цифровизации // Черные дыры в российском законодательстве. 2022. № 2. С. 27.

³ См., напр.: Астрахан Е.И. Вопросы законодательной техники // Ученые записки ВНИИСЗ. 1969. Вып. 16; Брауде И.Л. Очерки законодательной техники. М., 1958.

⁴ В некоторых аспектах данный вопрос поднимался учеными Института еще в 1930-е гг. См., напр.: Полянский Н. О терминологии советского закона // Проблемы социалистического права: сборник № 5. М., 1938.

⁵ См.: Юридическая техника: учебное пособие. 2-е изд. М.: ИЗиСП; Новая юстиция, 2018; Юридическая техника: учебное пособие. М.: ИЗиСП; Новая юстиция, 2016; Нормотворческая юридическая техника. М.: ИЗиСП, 2013; и др.

⁶ См.: Язык правотворчества в условиях цифровизации общественных отношений: сборник научных трудов / под общ. ред. Д.А. Пашенцева, М.В. Залоило. М.: ИЗиСП; ИНФРА-М, 2019.

правовую сферу общества, правовое регулирование в чрезвычайных и кризисных ситуациях и т. д.¹ При решении этих вопросов ученые продолжают опираться на богатое классическое наследие своих предшественников, работавших в стенах Института².

При написании данной книги была поставлена задача переосмыслить вклад, который внесен в разработку теории государства и права учеными Института — Н.Г. Александровым, С.Н. Братусем, А.Б. Венгеровым, А.И. Денисовым, А.В. Мицкевичем, А.С. Пиголкиным, И.С. Самошенко и другими, сформулировавшими важные постулаты правовой теории. Ученые применяли свои наработки в сфере теории к исследованию вопросов развития отраслевого законодательства, расширяя тем самым сферу внедрения теоретических концепций. Удавалось найти оптимальный баланс между фундаментальными и прикладными исследованиями, между теоретико-правовой наукой и юридической практикой.

В итоге юридическая наука пополнилась подходами к пониманию сущности права, появилась консолидированная позиция

¹ См., напр.: Хабриева Т.Я. Право в условиях цифровизации. СПб., 2019; Хабриева Т.Я., Черногор Н.Н. Будущее права. Наследие академика В.С. Стёпина и юридическая наука. М., 2020; Хабриева Т.Я. Технологические революции и их проекция в праве // Вопросы истории. 2022. № 2-2; Лазарев В.В. Государство в свете мемологии // Журнал российского права. 2020. № 3; Правовое управление в кризисных ситуациях / отв. ред. Ю.А. Тихомиров. М., 2022; Правотворчество в XXI веке: эволюция доктрины и практики (к 90-летию со дня рождения А.С. Пиголкина): сборник научных статей / Т.Я. Хабриева, В.В. Лазарев, В.Р. Авхадеев и др.; отв. ред. В.В. Лазарев. М.: ИЗиСП; Норма; ИНФРА-М, 2022; Общее учение о правовом порядке: восхождение правопорядка: монография. Т. 1 / Н.Н. Черногор, Д.А. Пашенцев, М.В. Залоило [и др.]; отв. ред. Н.Н. Черногор. М.: ИЗиСП; ИНФРА-М, 2019; и др.

² См., напр.: Брауде И.Л. Очерки законодательной техники. М., 1958; Александров Н.Г. Право и законность в период развернутого строительства коммунизма. М., 1961; Пиголкин А.С. Толкование нормативных актов в СССР. М., 1962; Соотношение общесоюзного и республиканского законодательства // под ред. И.С. Самошенко и М.Г. Кириченко. М., 1967; Правотворчество в СССР // под ред. А.В. Мицкевича. М., 1974; Проблемы совершенствования советского законодательства // под ред. И.С. Самошенко. М., 1977; Венгеров А.Б. Право и информация в условиях автоматизации управления. Теоретические проблемы. М.: Юридическая литература, 1978; Свод законов Советского государства: теоретические проблемы // отв. ред. И.С. Самошенко. М., 1981; Тихомиров Ю.А. Теория закона / отв. ред. В.П. Казимирчук. М.: Наука, 1982; Советское законодательство: пути перестройки // отв. ред. А.В. Мицкевич, А.С. Пиголкин. М., 1989; Пиголкин А.С. Язык закона. М., 1990; и др.

трактовки понятия «источник права», определено место нормативных правовых актов в правовой системе, сформулированы основные положения теории правотворчества, решен вопрос о взаимосвязи правового развития и научно-технического прогресса, раскрыты важные аспекты теории правоотношений и т. д. Эти образцы научного поиска как важная часть отечественной науки нуждаются в дальнейшем изучении, творческой адаптации востребованных идей к реальности современной науки и практики, могут служить примером для новых поколений юристов, избирающих научную стезю.

Указанные соображения определили структуру книги, которая, помимо предисловия и введения, включает девять очерков. Каждый из них посвящен одному из ученых, работавших в Институте. Вниманию читателей последовательно представлены очерки о научном наследии Н.Г. Александрова, С.Н. Братуся, И.С. Самошенко, А.И. Денисова, Л.С. Явича, А.Б. Венгерова, А.В. Мицкевича, А.С. Пиголкина, И.Ф. Казьмина.

Авторы стремились не только показать вклад ученых Института в разработку вопросов теории государства и права, но и охарактеризовать блестящих теоретиков права прошлых лет как всесторонне образованных, эрудированных представителей отечественной юриспруденции. Труды исследователей неотделимы от их личностных качеств, умения работать и отдыхать, общаться с коллегами и учениками, научными оппонентами и единомышленниками. Всех ученых, представленных в книге, объединяло место работы — Институт законодательства и сравнительного правоведения, во все периоды истории неизменно сохранявший свой особый научный дух. Их коллективными усилиями в Институте была создана та творческая атмосфера, которая позволила ему превратиться в ведущее научно-исследовательское юридическое учреждение страны, стать лидером отечественной правовой науки. За сто с лишним лет своего существования Институт прошел большой и славный путь в науке и юридической практике, и теоретики права, о которых говорится в книге, внесли в это свой большой, незабываемый вклад.

*Директор Института
академик РАН Т.Я. Хабриева*

ВОПРОСЫ ТЕОРИИ ПРАВА В РАБОТАХ НИКОЛАЯ ГРИГОРЬЕВИЧА АЛЕКСАНДРОВА

Николай Григорьевич Александров, выдающийся ученый-правовед, родился в 1908 году. В 1929 году он окончил факультет советского права в Московском государственном университете. С 1936 года возглавлял сектор трудового права Всесоюзного института юридических наук (ВИЮН), оставаясь в этой должности до 1952 года и одновременно с 1946 по 1952 год являясь заместителем директора Института по научной части¹. Труды на научном поприще ученый сочетал с увлечением музыкой, в течение ряда лет дирижировал в Московском театре оперетты.

Н.Г. Александров известен как специалист в области трудового права. В 1947 году он защитил докторскую диссертацию на тему «Трудовое правоотношение». Фактически именно его усилиями стала формироваться теория советского трудового права, в первую очередь теория трудового правоотношения. Александров являлся членом комиссии Президиума Верховного Совета СССР по разработке проекта Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о труде и КЗоТ РСФСР 1971 года, был участником рабочей группы по подготовке третьей кодификации трудового законодательства СССР.

В то же время Н.Г. Александров почти половину своих работ опубликовал в области теории государства и права. Его вклад в эту сферу научного знания представляется очень весомым. Фактически в своих трудах ученый высказал важные концептуальные идеи по многим базовым вопросам теоретико-правовой науки, сохраняющие свою значимость и в современных условиях.

¹ См.: Личное дело Н.Г. Александрова // Архив ИЗиСП. Ф. 1. Оп. 1.

Научное издание

**ВОПРОСЫ ТЕОРИИ ПРАВА
В ТРУДАХ УЧЕНЫХ
ИНСТИТУТА ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
И СРАВНИТЕЛЬНОГО ПРАВОВЕДЕНИЯ
ПРИ ПРАВИТЕЛЬСТВЕ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Под общей редакцией
академика РАН
Т.Я. Хабриевой

Подписано в печать 03.02.2025.
Формат 60 × 90/16. Бумага офсетная. Гарнитура Newton.
Печать цифровая. Усл. печ. л. 12,0.
Тираж 500 экз.

ИД «Юриспруденция»
105066, Москва, ул. Спартаковская 6-50
www.jurisizdat.ru, e-mail: y-book@mail.ru

Институт законодательства и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации